

Тем временем Сяо Ицянь, чье мужское здоровье основательно подпортил Е Чэнь, ждал звонка Гао Цзяня в доме клана Сяо.

С тех пор как вчера вечером у входа в китайскую аптеку «Спасатель» Ши Тяньци, он увидел дуэт отца и сына, которые хотели с помощью бензина поджечь здание, он понял, что может использовать этих дураков.

Изначально он хотел одурачить их обоих, заманить, чтобы они нанесли удар Ши Тяньци, а затем использовать поддельное лекарство, которое он приготовил, чтобы обменять его на настоящее лекарство Ши Тяньци.

Как только он получит его подлинное лекарство, природная энергия, которую он не может использовать, сможет восстановиться, что придаст ему былую мужественность.

Однако он сказал, что свяжется с ним по телефону сегодня, но тот так и не позвонил, что заставило его немного поволноваться. Сяо Ицянь не знал полного имени Гао Цзяня, поэтому мог позвонить ему только по оставленному номеру, но как до него дозвониться, если тот находился вне зоны обслуживания сети.

Чем больше у него не получалось дозвониться, тем больше раздражался Сяо Ицянь.

Бабушка Сяо, Сяо Цянь и жена Цянь Хун, дочь Сяо Вэйвэй и сын Сяо Лун, вся семья из пяти человек, стояли рядом и внимательно наблюдали за Сяо Ицянем, который сидел на стуле.

— Твою мать! Этот сукин сын меня просто кинул! Не сдержал свое слово! — после того, как он снова набрал номер Гао Цзяня, а его номер по-прежнему был недоступен, лицо Сяо Ицяня помрачнело.

Все его существо сейчас было на грани краха, без мужских способностей он был просто евнухом, так что теперь он просто не мог дождаться, чтобы получить чудо-пилюлю Ши Тяньци. Однако он знал его прошлое и не осмеливался напрямую провоцировать Ши Тяньци.

Видя, что Сяо Ицянь становится все больше и больше раздражительным, Сяо Вэйвэй поспешно подошла и спросила:

— Дорогой, что с тобой? Кому ты все время звонишь? Ты такой раздраженный.

— Одному ублюдку, имени которого я не знаю, твою мать, — сказал Сяо Ицянь с помрачневшим лицом.

Все посмотрели друг на друга, не понимая, почему Сяо Ицянь снова и снова звонит человеку, имени которого он не знает.

В это время Сяо Лун внезапно получил сообщение в Вичат, и когда он открыл его, чтобы посмотреть, что там написано. Это была большая группа молодежи из города Цзинь, и владелец группы написал: «Гао Цзюньвэй и его отец Гао Цзянь пропали, семья Гао предлагает награду в пять миллионов за сведения, так что если кто-то знает хоть какие-либо зацепки, вы можете получить деньги и угостить всех выпивкой!»

Сразу после этого были отправлены их фотографии.

— Как могли Гао Цзюньвэй и Гао Цзянь вдруг просто исчезнуть? — удивленно пробормотал Сяо Лун.

— Брат, разве два дня назад Гао Цзюньвэя не заставили сброситься с верхнего этажа больницы и стать калеккой? — Сяо Вэйвэй удивленно спросила.

— Да, он исчез сегодня ...

Услышав это, Сяо Ицян тут же вспомнил отца и сына, несущих бензин прошлой ночью.

— Кто такой Гао Цзюньвэй, о котором ты только что говорил? У вас есть его фотография? — поспешно спросил Сяо Ицян.

— Есть, — Сяо Лун сразу же передал ему свой телефон, — Сяо Ицян, посмотрите, вот эти двое, отец и сын, пропали сегодня.

— Твою мать! — воскликнул Сяо Ицян, как только увидел фотографию двух мужчин.

«Вот дерьмо! Что случилось? Мы же договорились сегодня вместе пойти проучить Ши Тяньци, но оказалось, что эта парочка слабоумных, внезапно исчезли?! Может ли быть... что это дело рук Е Чэня?!»

Думая, что исчезновение отца и сына из семьи Гао может быть связано с Е Чэнем, Сяо Ицян невольно занервничал. Если Е Чэнь действительно смог заставить их испариться с лица земли, то, наверное, он ничего не сможет с ним сделать ...

Более того, он боялся, что не сможет заполучить волшебное лекарство Ши Тяньци. Ведь теперь, когда нет ни козла отпущения, ни предателя, нельзя рисковать, связываясь с Ши Тяньци.

В это время бабушка Сяо посмотрела на Сяо Ицяня с заискивающим лицом, униженным, как собака, и заискивающе сказала:

— Директор Сяо, давайте подумаем, как попасть в больницу в городе Янь, может быть, там Вы

сможете излечить свою болезнь.

Теперь Сяо Ицянь был спасителем всей семьи Сяо, а старуха волновалась еще больше, чем он. Если бы Сяо Ицянь не смог восстановить свои мужские способности, оставшиеся семьдесят миллионов инвестиций пошли бы коту под хвост.

— Да, господин Сяо, я думаю, что Ши Тяньци - просто человек, который продает свою репутацию, он может водиться с таким неудачником, как Е Чэнь, у него нет никакого таланта,
— Сяо Цянь тоже облизнулся и взял себя в руки, еще более заискивая, чем своя мама.

Выражение лица Сяо Ицяня стало еще более мрачным от их слов, он стиснул зубы и сказал:

— Заткнись, я знаю, на что способен этот старый ублюдок Ши Тяньци, он не хочет лечить меня, и ехать в город Янь, вероятно, бесполезно.

— Директор Сяо, неужели Ши Тяньци - единственный искусный врач в городе Цзинь? Почему бы нам не поискать кого-нибудь другого? — обеспокоенно сказала Сяо Вэйвэй. Дело не в том, что у нее появились чувства к Сяо Ицяню, просто она заплатила такую большую цену, не получив при этом никакой выгоды, как она могла с этим смириться?

— Директор Сяо, — Сяо Цянь вспомнил кое-что и поспешно спросил, — разве Вы не говорили тем вечером, что у Вас есть друг, который управляет фармацевтической фабрикой? Может пойти и попробовать у него спросить?

Выражение лица Сяо Ицяня внезапно стало счастливым, он думал только о чудодейственном лекарстве Ши Тяньци, но забыл об этом вопросе.

В городе Цзинь жила семья Вэй, которая владела крупным предприятием фармацевтической промышленности в Цзяннани, и «Вэйхэ-тан» входит в число лучших аптек в стране. Так получилось, что Сяо Ицянь и господин из семьи Вэй все еще были в хороших отношениях, и они часто дурачились вместе, и теперь он стал его последней надеждой в городе Цзинь.

Этот молодой господин из семьи Вэй, как и он сам, тоже был со сложным характером, его родственной душой. Если бы он хотел попросить его о помощи, нужно начать с этого аспекта.

Сяо Ицянь посмотрел на Сяо Вэйвэй, его глаза были полны недовольства и отвращения. Потратив пятнадцать миллионов только, чтобы поиграть с этой женщиной два или три дня, а затем самому стать евнухом, это действительно самая дорогая женщина, с которой он когда-либо играл!

Теперь его собственное достоинство превратилось в безделушку, и он не мог продолжать спать с Сяо Вэйвэй, бесполезно было держать эту женщину, поэтому он мог бы привести ее к молодому господину семьи Вэй, чтобы выплеснуть остатки неизрасходованной энергии.

Подумав об этом, Сяо Ицянь посмотрел на Сяо Вэйвэй, внезапно улыбнулся и сказал:

— Вэйвэй, завтра ты красиво оденешься и поедешь со мной на встречу с другом.

В последнее время Сяо Вэйвэй редко видела Сяо Ицяня улыбающимся, поэтому в душе она была счастлива и поспешно кивнула, совершенно не зная, что задумал Сяо Ицянь.

.....

На следующий день новость об исчезновении отца и сына из семьи Гао распространялась по всему городу, однако ни Чужань, ни Ма Лань не восприняли это всерьез, потому что Е Чэнь уже сказал, что эти двое скрываются, опасаясь наказания за преступление.

Поскольку они скрывались от страха перед преступлением, для них было естественным испариться.

Сяо Ицянь заранее связался с младшим хозяином семьи Вэй и вечером отвез Сяо Вэйвэй в ложу семейного клуба в Цзине, с нетерпением ожидая его прибытия.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/2001365>